

Чеботарёва Наталия Андреевна

студентка

Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе

г. Севастополь

DOI 10.21661/r-485865

НОВЫЙ ЯЗЫК РОССИЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИД РОССИИ

***Аннотация:** в данной работе рассматриваются особенности языка российской цифровой дипломатии в медиа-политическом дискурсе официального представителя МИД России Марии Захаровой, а также тенденции и перспективы развития данного явления.*

***Ключевые слова:** внешняя политика, дипломатия, мягкая сила, цифровая дипломатия, социальные сети, медиаполитический дискурс, МИД России, коммуникативное воздействие.*

С 2011 года Министерство иностранных дел (МИД) России, посредством Департамента информации и печати (ДИП), начинает усиленную работу в информационном направлении. Она включает в себя информирование общественности о работе ведомства, активную работу с публикациями в социальных сетях и интерактивные элементы, нацеленные на вовлечение онлайн-аудитории в диалог. Все эти действия можно рассматривать в рамках явления цифровой дипломатии (интернет-дипломатии, дипломатии социальных сетей), главной целью которой является продвижение внешнеполитических интересов страны в интернет-пространстве (через социальные сети, микроблоги и различного рода хостинги), усиливая «мягкосиловое» воздействие и способствуя улучшению образа страны за рубежом.

Особой вехой в развитии российской цифровой дипломатии можно считать 2015 год, когда Директором Департамента информации и печати МИД России стала Мария Захарова. Изменения в концепции информационной работы МИД

прослеживаются с точки зрения способов и средств речевого воздействия на целевую аудиторию. В отдельном разделе официального сайта МИД России содержится информация о присутствии в социальных сетях: так, министерство поддерживает аккаунты в Facebook, V Kontakte, Instagram, Twitter, Youtube, Periscope, Flickr и Telegram. Далее в работе мы будем рассматривать особенности публикаций для платформ Facebook и Twitter, так как эти площадки чаще используются для взаимодействия с иностранной аудиторией.

В целом работу МИД в соцсетях характеризуют несколько определенных факторов и тенденций. Во-первых, неизменными факторами использования социальных сетей для освещения деятельности ведомства являются оперативность и мультимедийность. Из практики их использования проистекают новые тенденции российской цифровой дипломатии: 1) официальная информация подается методом авторских публикаций, где она дополняется и уточняется, что дает возможность вовлечения широкой аудитории; 2) это, в свою очередь, создает новый, «человеческий» стиль, отличный от «протокольных клише». Так, освещая позицию Министерства, Мария Захарова употребляет эмоционально окрашенные выражения: «МИД озабочен», «глубоко разочарованы», «комментарии ... просто отвратительны», привлекая внимание и вызывая эмоциональный отклик аудитории. Данная тактика может применяться как метод убеждения и внушения, основанный на авторитете, где эмоциональное давление превалирует над фактами и навязывается своя точка зрения.

Другой тенденцией деятельности МИД на пространстве соцсетей являются «троллинговые» коммуникативные тактики. Они включают в себя такие приёмы речевого поведения, как: 1) подмена или искажение темы дискуссии; 2) использование ошибки или промаха оппонента для провокации, привлечения внимания, подстрекательства; 3) навязывание своей точки зрения, манипуляция, речевая агрессия. Чаще всего агрессором выступают США: «Вы в своем уме, Гере Кунтцман? Я понимаю, что в Штатах, в том числе не без Ваших усилий, допереписывались историю 20 века до полнейшего абсурда, когда люди вообще перестали ориентироваться во времени и пространстве. Но не настолько же?!».

Вышеперечисленные приёмы противоречат многолетним традициям дипломатического этикета, поэтому стоит также упомянуть о том, что отдельно в рамках цифровой дипломатии не были приняты единые стратегии или свод правил (протокол) для ведения внешнеполитической деятельности.

Подводя итоги, следует отметить, что роль цифровой дипломатии во внешнеполитической деятельности МИД России с каждым годом приобретает все большее значение: она трансформируется, подстраиваясь под современные реалии, и отражает потребность донесения информации на языке аудитории. В связи с этим возникают новые методы и тенденции, а для привлечения аудитории и стимулирования дискуссии используются различные приёмы речевого проведения, которые размывают существующие нормы и правила в рамках новой эффективной модели коммуникации.

Список литературы

1. Захарова М. О работе МИД в соцсетях: время «выражать озабоченность» прошло // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160518/1435809409.html> (дата обращения: 01.02.2019).

2. Зиновьева Е. Россия во всемирной паутине: цифровая дипломатия и новые возможности в науке и образовании // Российский совет по международным делам (РСМД) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-vo-vsemirnoy-pautine-tsifrovaya-diplomatiya-i-novye-/> (дата обращения: 01.02.2019).

3. Пермякова Л. Цифровая дипломатия: направления работы, риски и инструменты // Российский совет по международным делам (РСМД) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovaya-diplomatiya-napravleniya-raboty-riski-i-instrumen/> (дата обращения: 01.02.2019).